

Моя родословная

Все те мелочные подробности
ежедневной нашей жизни,
которыми мы пренебрегаем
в настоящее время...
становятся драгоценными
по прошествии столетия,
потому что живо рисуют пред нами
нравы, обычаи, привычки
давно исчезнувшего
поколения...

Дмитрий Благово
Рассказы бабушки

ОТЦВѢЛИ ХРИЗАНТЫ
(les chrysanthèmes fleurissent)
РОМАНСЪ
Музыка Н. И. ХАРИ

Я ДОЛО ВАСЪ ЛЮБИЛА
Пускай меня ругаютъ
А люнь на всѣхъ

Транпорщикъ

ЗИМОЮ.
РОМАНСЪ.

Я ШАКЛЮЮЩАЯ

Листая семейный альбом

«Из таинственной дали, окутанной дымкой поэзии, встает наша старая быль с ее мажорными воспоминаниями: «любезная искренность» слова и непосредственность мысли, прелесть былого наряда и грация жеста, жеманный реверанс менуэта... И веет от этой неведомой дали прелестью и грустью утраты... От современной нам тусклой бездарности, от томительных будней мы словно стремимся уйти в мир иной, где жили полнее и благороднее чувствовали... Почему же и нам не искать, именно на этом пути, тех источников чувства и вдохновения, которые в своей исторической были нашли деды и прадеды, и не обновить нашу жизнь, как они, могучим расцветом таланта и разума?» — такими верными словами открывает книгу «Памяти прошлого» живший в начале века замечательный знаток и собиратель русской старины В. А. Верещагин.

Незримые нити связывают нас с прошлым. Я листаю старые семейные альбомы с портретами предков и легко узнаю знакомые черты близких. Первый портрет памятен мне с детства — прекрасное лицо молодой дамы. Будто бы именно о ней писал Владимир Соллогуб: «Черты были изумительно тонки и правильны, головка маленькая, цвет лица бледный, волосы черные, но глаза — глаза были такие, что и описать нельзя: черные, большие, с длинными ресницами, с густыми бровями: они свели бы с ума живописца». Акварельный портрет моей прапрабабушки Натальи Федоровны Обуховой (урожденной Лёвиной) написал замечательный художник Карл фон Гампельн в 1845 году. «Только такие художники, как Гампельн, дают драгоценный, и если не эстетический, то фактический материал, — отмечал один из лучших знатоков российской дворянской культуры Николай Николаевич Врангель. — По ним можно писать всю историю костюма, рассказать день за днем жизнь русского дворянина при Николае Павловиче».

Немного отвлекаясь, скажу и о самом художнике. Работ Гампельна довольно много, они хорошо известны искусствоведам. Тем не менее до сих пор так и не удалось выяснить точных дат жизни художника. Родился он в 1790-х годах в Москве глухо-

немым. Между прочим, его картины так и подписаны — «Гампельн глухонемой». Например, на портрете Натальи Федоровны Обуховой есть такой автограф «Hampeln sourd-muet 1845». Мальчиком художник поступил в специальное училище в Вене, где позднее обучался и в Академии художеств. В конце 1816 года Гампельн вернулся в Россию, жил и работал в обеих столицах, а возможно, и в русской провинции, преподавал рисунок в петербургском училище глухонемых. Художник умер после 1860-х годов, намного пережив и свою эпоху, и своих героев.

В то время, когда создавался портрет моей прапрабабушки, традиция камерной живописи еще не успела угаснуть с появлением дагеротипов. Наталье Федоровне было тогда двадцать лет, из них четыре года замужем за ротмистром Михаилом Петровичем Обуховым, представителем X колена старинного дворянского рода. Основателем рода был Иван Васильевич Обухов, один из воевод, принимавших участие в Казанском походе Ивана Грозного. Впервые его имя встречается в документах за 1544 год. Были среди моих предков и дворяне из города Юрьев-Польского, и офицеры петровских времен, а самый знаменитый из Обуховых (VIII колена), Иван Васильевич (1735—1795), возводил в числе других офицеров Измайловского полка на престол Екатерину II. Умер он в чине действительного тайного советника.

Сын его, бригадир Петр Иванович Обухов, женился на англичанке Карре Марлейс (в России ее называли Софьей Васильевной). У их сына Михаила Петровича и его жены Натальи Федоровны было одиннадцать детей — пять сыновей и шесть дочерей. Выходя замуж, дочери породнились с такими старинными фамилиями, как графы Татищевы, Киреевы, Сабуровы, румынские дворяне Арионы. История, мне думается, не совсем справедлива к женщинам. Если дворяне-мужчины запоминаются потомками благодаря своим ратным подвигам, литературным трудам или ученым занятиям, то женщины этого сословия не в меньшей степени заслуживают внимания хотя бы потому, что были прекрасными матерями, воспитывая порой по дюжине детей. Ро-

дословное древо Обуховых разрослось, и когда видишь, сколько детей могли позволить себе иметь тогда русские женщины, становится немножко грустно, что мы живем совсем в другую эпоху, а семейная традиция, по-видимому, навсегда ушла в прошлое. Но как бы то ни было, мои предки успели породниться едва ли не со всем пензенским, тамбовским и саратовским дворянством.

Останавливаюсь на этом потому, что женой моего прадеда Федора Михайловича Обухова стала Екатерина Алексеевна Панчулидзева (1849—1923), фотография которой помещена на одной из страниц моего семейного альбома. Ее родословие — особая история. В середине XVII века впервые упоминается владетель двух мыз в Везенбергском округе Эстляндии Вольдемар Вигелиус. Его сын, успев послужить шведскому королю Карлу XII, перебрался в Россию, где стал именоваться Лаврентием Владимировичем Вигелем (1689—1764); внук, Филипп Лаврентьевич (1740—1812), был много лет пензенским губернатором, имел двух сыновей — Павла и Филиппа (автора знаменитых «Записок»). Детей у Филиппа не было, а Павел имел только дочь Наталью. На ней, казалось бы, род Вигелей должен был прерваться. Но когда Наталья Павловна стала женой гвардии поручика Алексея Алексеевича Панчулидзева (1816—1870), сына знаменитого саратовского губернатора, описанного у Лескова в рассказе «Белый орел», и внука выходца из Грузии, имеретинского дворянина Давида Матвеевича Панчулидзе, то старшему из сыновей Натальи Павловны и Алексея Алексеевича была дарована двойная фамилия Вигель-Панчулидзев. Остальные их дети, в том числе моя прабабушка Екатерина Алексеевна, носили только фамилию Панчулидзевы. Из троих дочерей прабабушки София умерла совсем маленькой, Наталья не выходила замуж, и только Екатерина Федоровна Обухова (1879—1953), моя бабушка, стала женой Николая Петровича Олферьева (1875—1967). На фотографии — очаровательная, похожая на фарфоровую статуэтку девушка в костюме пастушки. Бабушка Катя и оставалась такой же изящной и милой всю свою нелегкую жизнь. Я совсем не помню ее, но сохранились фотографии, маленькие перчатки и туфельки, вышитые подушечки, кошельки, кофточки, платочки. Буря пронеслась по России, разлетелись состояния, погибли или уехали многие из родных и близких. И только чудом уцелели какие-то милые крохи ее быта, все со старинным гербом рода Обуховых — медведем с секирой, как на ярославском гербе, только в зеркальном отражении. В память о бабушке я назвала Екатериной и свою дочь...

Дед мой Николай Петрович был человеком замечательным. Происходил из древнейшего рода Олферьевых, ведущего начало с 1327 года. Позднее Олферьевы войдут в свойство даже с царями Иваном Грозным и Борисом Годуновым. При Годунове же в числе отправленных им для обучения в Англию и не вернувшихся оттуда знатных юношей был и Никифор Олферьев. А Иван Васильевич Олферьев среди других посланцев царя Алексея Михайловича был в Переславле, где гетман Хмельницкий присягал на вечную верность Москве. Сражались Олферьевы и на Куликовом, и на Бородинском поле.

Николай Петрович прожил девяносто три года. Юрист по образованию, он работал с П. А. Столыпиным над земельной реформой, сотрудничал и с графом Витте. О своей жизни оставил многотомные мемуары, хранящиеся теперь в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки. Моя мама София Николаевна Олферьева родилась в 1914 году. Жизнь ее поколения, а ее сословия в особенности, была искалечена трагической судьбой и полна тяжких испытаний. Мама пережила голод в Поволжье, гражданскую войну, с большим трудом сумела получить высшее образование. И только в самые последние годы смогла без боязни упоминать о своем происхождении. Мой покойный отец Владимир Борисович Дмитриев принадлежал к очень интересному роду калужских дворян, давшее три поколения замечательных врачей (мой прадед по отцу Владимир Николаевич Дмитриев в своем крымском имении Артек заложил основы отечественной курортологии).

История создается людьми. Мои предки создавали Российское государство, участвовали во всех великих сражениях, начиная с Куликовской битвы и кончая Великой Отечественной войной. Отец, хирург по профессии и призванию, прошел всю войну, с первого дня и до самого Берлина. И всегда рядом с мужчинами стояли их верные жены, матери и сестры.

...Смотрю на лицо Натальи Федоровны Обуховой, на акварельный портрет моей мамы Софии Николаевны Олферьевой работы художника А. Гуренко. Какие прекрасные женские лица! Вижу те же огромные глаза с пушистыми ресницами, маленькую головку, изящные брови, что и у моей дочери. Так хочется, чтобы и она унаследовала от своих предков не только внешнюю красоту, но и подлинное благородство, какое отличало их жизнь в благополучии и достатке, и то истинное христианское смирение, с каким переносили они все выпавшие на их долю тяготы и невзгоды.